

*В. С. [= Соколов В. А.] Памяти наставника нашего В. Д. Кудрявцева–
Платонова [3 января 1891 г.]. [Некролог] // Богословский вестник 1892.
Т. 1. № 1. С. 161–165 (2-я пагин.).*

ПАМЯТИ

НАСТАВНИКА НАШЕГО

ВИКТОРА ДМИТРИЕВИЧА

КУДРЯВЦЕВА-ПЛАТОНОВА.

Во вторникъ 3-го декабря въ три часа по полудни скончался профессоръ Московской Духовной Академіи Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ-Платоновъ. Для всѣхъ, даже близко знавшихъ покойнаго, его кончина была совершенною неожиданностію. Правда, онъ болѣлъ уже нѣсколько дней, но болѣлъ, повидимому, такъ легко, что никому и на мысль не приходило, чтобы эта болѣзнь могла имѣть печальный исходъ. За пять дней до кончины, въ среду 27-го ноября, Викторъ Дмитріевичъ, по обычаю, былъ въ академіи и читалъ двѣ лекціи своимъ слушателямъ. Предъ началомъ и въ промежуткахъ лекцій въ профессорской комнатѣ онъ, какъ и всегда, принималъ живое участіе въ бесѣдѣ съ собравшимися подлѣ него юными сослуживцами, ни мало не подозрѣвавшими, что это свиданіе съ ихъ любимымъ и уважаемымъ наставникомъ будетъ для нихъ послѣднимъ. Вечеромъ этого дня онъ уже почувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо и на другой день не счелъ возможнымъ быть снова на лекціяхъ; но ни онъ самъ, ни его окружающіе не видѣли никакихъ основаній придавать его болѣзненному состоянію серьезное значеніе. Въ продолженіе слѣдующихъ трехъ дней онъ, хотя и чувствовалъ слабость и возвышенную температуру, былъ еще настолько въ силахъ, что не проводилъ все время въ постели, но, не рѣдко вставая, переходилъ изъ комнаты въ комнату, бесѣдовалъ съ родными и занималъ мѣсто за общимъ съ ними столомъ. Медицинская помощь, своевременно ему оказанная, не находила его положенія опаснымъ до самаго утра третьяго декабря, когда силы больнаго стали клониться къ поразительно-быстрому упадку. Нужно замѣтить, что здоровье Виктора Дмитріевича никогда не было крѣпкимъ. Въ послѣдніе годы онъ постоянно страдалъ хроническимъ катар-

ромъ дыхательныхъ путей, сопровождавшимся сильными припадками удушающаго кашля. Тяжелое горе, постигшее Виктора Дмитриевича въ январѣ минувшаго года, — смерть нѣжно-любимой супруги, — глубоко потрясло его и еще болѣе разстроило его здоровье. Съ той поры онъ замѣтно таялъ и становился все слабѣе и слабѣе. Лѣтомъ минувшаго года онъ предпринялъ поѣздку въ Крымъ, но эта поѣздка не принесла ему большаго облегченія: живя на югѣ, онъ, по его словамъ, чувствовалъ себя вполнѣ хорошо, но возвратившись въ посадъ на сырую и холодную осень, снова сталъ страдать также, какъ страдалъ и прежде. Застарѣлая болѣзнь, обостренная случайно захваченною инфлюэнцей, и свела его въ могилу. Быстро наступившее ослабленіе силъ не дало ему возможности справиться съ обычными припадками сильнаго кашля, который и задушилъ его. Пѣсколько врачей, собравшихся у постели больного, утромъ 3-го числа, не были въ состояніи поддержать его быстро ослабѣвшія силы и, напугтоваанный таинствомъ святаго причащенія, онъ тихо скончался около 3-хъ часовъ пополудни.

Печальная вѣсть быстро распространилась по всему посаду и толпы родныхъ, сослуживцевъ, знакомыхъ и студентовъ стали стекаться въ домъ покойнаго для поклоненія дорогому праху. Признательные ученики Виктора Дмитриевича, студенты академіи, непрерывно и днемъ и ночью читали псалтирь при его гробѣ. Каждый день, въ 11 час. утра и въ 6 часовъ вечера, совершались панихиды о ректоромъ академіи, арх. Антоніемъ, и о инспекторомъ, арх. Петромъ, въ сослуженіи академическаго и приходскаго духовенства, при пѣніи студенческаго хора и многочисленномъ стеченіи родныхъ, знакомыхъ, профессоровъ, служащихъ и студентовъ. Въ день кончины, въ 8-мъ часу вечера, Высокопр. митрополитъ Иоаннскій, на пути къ вокзалу, заѣхалъ благословить усопшаго и подлѣ его гроба нѣсколько минутъ бесѣдовалъ съ окружающими о тяжести понесенной академіею потери и о томъ, какъ трудно будетъ замѣнить скончавшагося профессора. Икона Спасителя, какими благословлялъ Владыка вѣхъ профессоровъ и служащихъ при прощаніи съ академіей, передавая отъ него Виктору Дмитриевичу профессоромъ Н. И. Субботинымъ за три часа до

кончины, лежала теперь съ нимъ во гробѣ. Въ среду, 4-го декабря, кромѣ академическихъ, совершены были еще панихиды отъ Виоанской духовной семинаріи ректоромъ ея, архимандритомъ Антоніемъ, при пѣніи хора семинарскихъ воспитанниковъ, и отъ Сергіево-посадской прогимназіи ея законоучителемъ, свящ. А. П. Смирновымъ при пѣніи хора воспитанниковъ гимназіи. Въ четвергъ, 5-го декабря, въ 11 часовъ утра, при гробѣ почившаго совершилъ панихиду Преосвященный Пиколай (Зіоровъ), епископъ Алеутскій и Аляскинскій, прибывшій въ посадъ на пути изъ Петербурга къ мѣсту своего новаго служенія. Его Преосвященство, бывший воспитанникъ Московской академіи и ученикъ Виктора Дмитріевича, захвативъ въ посадъ помолиться преп. Сергію, надѣялся посѣтить своего уважаемаго наставника и выразить ему чувства своей признательности; но Богу угодно было возложить на него лишь печальный долгъ папутствовать послѣдними молитвами уже почившаго. — Въ пятницу, 6-го декабря, въ 6 час. вечера совершенно было перенесеніе тѣла усопшаго изъ его дома въ академическую церковь. Печальная процессія представляла собою величественную и трогательную картину. При наступившей уже темнотѣ, слабый мерцающій свѣтъ распространялся лишь отъ большихъ восковыхъ свѣчъ, которыя несли облаченные въ стихаряхъ студенты. При заунывномъ погребальномъ звонѣ лаврскихъ колоколовъ и тихомъ пѣніи большого студенческаго хора, за крышкою гроба, покрытою вѣнками, медленно шествовало академическое духовенство, имѣя во главѣ своей преосв. Николая, епископа Алеутскаго, о. ректора академіи арх. Антонія, о. инспектора, арх. Петра. Гробъ несли профессора и служащіе академіи, а вокругъ него и за нимъ слѣдовала густая толпа родныхъ, знакомыхъ, студентовъ и народа. По вступленіи печальной процессіи въ академическую церковь, гробъ почившаго поставленъ былъ на катафалкъ и убранъ цвѣтами и вѣнками. Въ самомъ гробѣ, вокругъ головы усопшаго, видѣлась большая гирлянда живыхъ цвѣтовъ, — знакъ признательности къ памяти уважаемаго наставника его питомцевъ — студентовъ. На гробъ, поверхъ покрова, положены были два металлическихъ вѣнка: одинъ изъ мелкой зелени и цвѣтовъ, а другой изъ двухъ большихъ пальмовыхъ вѣтвей съ бу-

кетомъ цвѣтовъ при ихъ основаніи. На лентахъ перваго вѣнка видѣлась надпись: „глубоко-любимому дядѣ отъ Тарасовыхъ“, а на лентахъ втораго: „философу-христианину, дорогому наставнику, В. Д. Кудрявцеву-Платонову, отъ сослуживцевъ“. По четыремъ угламъ катафалка, при подножии гроба, положено было еще четыре вѣнка, изъ коихъ три металлическихъ и одинъ изъ зелени и цвѣтовъ. На лентахъ этихъ вѣнковъ можно было прочесть такія надписи: 1) „Благодарные ученики любимому профессору, 7 дек. 1891 г. — Какъ растеніе безъ корня, такъ знаніе безъ вѣры невозможно“. Слова самаго почившаго, заимствованныя изъ одного его печатнаго труда. Вѣнокъ этотъ возложенъ студентами академіи. 2) „Мудрому учителю, В. Д. Кудрявцеву, отъ Московской Духовной семинаріи“. 3) „Незабвенному В. Д. Кудрявцеву отъ почетнаго блюстителя академіи“. 4) „Достойному профессору благодарные ученики изъ корпораціи Заиконоспасскаго училища“. — Тотчасъ по внесеніи тѣла въ церковь, предъ началомъ панихиды, совершенной Преосвященнымъ Николаемъ и всѣмъ участвовавшимъ въ выносѣ духовенствомъ, съ церковнаго амвона произнесена была рѣчь доцентомъ академіи П. А. Заозерскимъ, а во время панихиды — другая, о. ректоромъ академіи, арх. Антоніемъ.

Въ день погребенія, 7-го декабря, заупокойную литургію совершалъ Преосв. Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, нарочно для этого прибывшій изъ Москвы, въ сослуженіи о. ректора академіи, ректора Виѣвской семинаріи, родственника почившаго — священника В. М. Славскаго и еще троихъ членовъ академическаго духовенства. Надгробное слово во время приобщенія священнослужителей произнесъ профессоръ Д. О. Голубинскій. На отпѣваніе вышли: преосвященные епископы Виссаріонъ и Николай, архимандриты-ректоры академіи и Виѣвской семинаріи и еще четырнадцать протоіереевъ и священниковъ, въ числѣ коихъ находился и одинъ товарищъ покойнаго по академіи, протоіерей П. И. Казанскій. Начавшись около двѣнадцати часовъ, отпѣваніе, благодаря множеству рѣчей, закончилось лишь въ три часа по полудни. Предъ началомъ отпѣванія рѣчь произнесена была профессоромъ В. А. Соколовымъ, во время отпѣванія — доцентомъ А. Д. Бѣляевымъ, студентами: Про-

могласовымъ, Л. Соколовымъ, О. Преображенскимъ и Шиколинымъ и при концѣ отпѣванія — доцентомъ П. П. Соколовымъ. Въ пачалѣ четвертаго часа гробъ почившаго былъ поднятъ и вынесенъ студентами изъ церкви и погребальное шествіе двинулось по направленію къ такъ называемому Вознесенскому кладбищу, гдѣ, согласно волѣ покойнаго, рядомъ съ его супругою была ему приготовлена могила. Преосвященный Николай, ректоръ академіи арх. Антопій и академическое духовенство сопровождали тѣло почившаго до самой могилы. По мѣстному обычаю, до кладбища гробъ несенъ былъ открытымъ, а тамъ его внесли въ кладбищенскую церковь, гдѣ, при закрытіи, произнесены были еще двѣ рѣчи студентами Борисовскимъ и Мещерскимъ. При оущеніи гроба въ могилу студентъ Успенскій прочиталъ стихотвореніе *). Лишь около пяти часовъ по полудни сопровождавшіе тѣло почившаго возвратились въ академію, такъ-что воскресную всенощную начали въ 7¹/₂ часовъ. Въ квартирѣ о. ректора была устроена поминовенная трапеза. Во время ея, родственникъ покойнаго и товарищъ по академическому курсу, профессоръ Н. И. Субботинъ, обратился къ присутствовавшимъ съ одушевленною рѣчью, въ которой, между прочимъ, отъ имени своего почившаго „товарища и друга“, благодарилъ всѣхъ собравшихся отдать ему послѣдній долгъ и въ особенности сослуживцевъ и студентовъ за тѣ единодушныя выраженія любви и уваженія, какими они окружали гробъ покойнаго и сопровождали до самой могилы **). Вслѣдъ за профессоромъ Субботинымъ почтили еще память почившаго своимъ теплымъ словомъ: преосвященный Виссаріонъ, протоіерей П. И. Казанскій и проф. А. П. Смирновъ. Прочитано было также нѣсколько телеграммъ, присланныхъ на имя отца ректора, съ выраженіемъ скорби и соболѣзпованія отъ разныхъ лицъ по поводу тяжелой утраты, какую, въ лицѣ почившаго Виктора Дмитриевича, понесла Московская Духовная Академія.

В. С.

*) Всѣ перечисленныя рѣчи помѣщаются ниже.

**) Рѣчь проф. Субботина напечатана имъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. (№ 348, 17 декабря 1891 г.)